

Серг Усов

СЕРИЯ: АЛЕРНИЯ

СЕСТРА

КНИГА 1

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 84.4

У76

Усов С.

У76 Алерния. Книга 1. Сестра / С. Усов, — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2021. —
358 с. — (Алерния).

ISBN 978-5-521-92533-9

Что станет с нашей современницей, если её сознание перенесётся в жестокий, кровавый и мрачный мир магического Средневековья, особенно, если ей достанется тело молодой и нищей шлюхи из портового города? Казалось бы ответ очевиден — или быстрая смерть, или сумасшествие. Но всё не так просто. Попаданкой оказалась байкерша, к тому же, получившая суперспособности в магии и боевых единоборствах. Поэтому, вместо гибели, будет её борьба за место под новым солнцем, приключения, сражения и интриги.

BIC FM

BISAC FIC009000

© Серг Усов, текст, 2021

© Ольга Волкова, обложка, 2021

© ИДДК

© Т8 RUGRAM, оформление, 2021

ISBN 978-5-521-92533-9 © Т8 Издательские технологии, 2021

ПРОЛОГ

Гнеш пытался осмыслить случившееся и не мог. Нелла, его сестра, никогда не унывающая и верящая в то, что однажды с ними случится чудо и когда-нибудь они вернутся в свой старенький дом на окраине Вьежа, лежала мёртвой в луже грязи и нечистот, в переулке возле таверны «Пустой причал», принадлежащей одноногому Тую по прозвищу Половинка.

В темноте мальчик не сразу понял, что нечто, показавшееся ему мешком тряпья, выкинутым из кареты, в которую вечером звали Неллу, это она и есть.

Только подбежав, при свете показавшейся в разрыве туч луны он узнал сестру, вернее то, во что превратилось её, теперь избитое, истерзанное, а местами и покрытое ожогами, совершенно обнажённое тело. Гнеш вскрикнул и, закрыв себе рот ладонями, отчаянно заплакал. Но плакал он тихо, чтобы не привлечь внимания ночных хозяев этих глухих припортовых переулков нижнего города.

Он никогда не считал себя слабаком. Гнеш умел постоять за себя, давая отпор даже мальчишкам старше себя. Но сейчас вдруг ему показалось, что вместе с сестрой умер и он сам.

— Нелла, — шепотом, сквозь слёзы, позвал он её, как будто бы она могла его услышать.

Он обхватил её за плечи, опустившись коленями в вонючую грязь, и попытался оттащить её изуродованное тело к покосившемуся забору дома старого скупщика — там было посуше.

— Сатор! — раздался от таверны голос Туя. — Вышвырни Олуха. И чтобы больше ко мне его не пускал.

Повернув заплаканное лицо, Гнеш увидел, как из уличной темноты под свет масляного фонаря, горевшего на входе в заведение Туя, появился вышибала, тискавший до этого одну из Неллиных подруг.

— Сейчас, хозяин, сделаю, — гулким басом сказал он. — Может, ему сломать чего?

Что ответил хозяин — за закрывшимися дверями таверны — парнишка уже, естественно, не слышал. Да и вообще, всё это почти проходило мимо его сознания. Напрягая свои последние силёнки, он вытаскивал тело сестры из лужи.

Неожиданно ему показалось, что Нелла вздохнула. Гнеша пронзила безумная надежда на невозможное.

— Нелла, пожалуйста, не умирай, — плакал он, — пожди, я сейчас...

Мальчишка, оставив тело Неллы на краю лужи, вскочил и, скользя босыми ногами, побежал к таверне, на ходу размазывая слёзы по лицу.

Переться через вход для посетителей он, конечно же, не стал. К их с сестрой камерке в заведении одного он пробежал через один из подсобных ходов.

В убогой комнатёнке, кроме двух топчанов с набитыми соломой матрасами, небольшого столика и двух табуреток, под одним из топчанов стоял и небольшой незапирающийся сундук, в котором они с сестрой держали свои скудные вещи.

Открыв этот сундук, он на ощупь извлёк оттуда полбутылки дешёвого вина, оставленного Нелле оче-

редным её клиентом ещё на прошлой неделе, и быстро выскочил из каморки.

— Ты чего тут носишься как угорелый? — сварливо спросил его Рудий, пожилой раб, выполняющий у Туя обязанности мусорщика, золотаря и дворника, чья конура (а иначе его комнатку и не назовёшь — в ней едва хватало места для топчана) располагалась рядом с ними.

— Сестра, — всхлипнул Гнеш и больше ничего объяснять не стал. Рудий бы помог, если бы мог, но хозяин не разрешал ему без его ведома покидать территорию таверны.

— Подожди... — что-то хотел ещё сказать раб, но мальчишка только отмахнулся, быстро выбежав на задний двор таверны, едва не сбив, по ходу, Неллину подружку, нацеловавшуюся с Сатором. Оттуда он выскочил на улицу, за угол забора, к лежавшей в полном беспамятстве сестре.

Гнеш не сделал по улице и десятка шагов, как остановился в удивлении и испуге, увидев, как белевшее в ночи тело сестры вдруг засветилось появившейся вокруг неё светло-зелёной прозрачной оболочкой, по которой, словно волны Алернийского океана, пробежали синие и голубые полосы.

Но это продолжалось буквально мгновение и тут же прекратилось.

Гнеш вышел из оцепенения и подбежал к сестре.

— Нелла... — только и успел сказать он, как та цепко ухватила его за руку и встала, а вернее, как-то вдруг мгновенно оказалась на ногах.

Мальчишка даже не успел увидеть этот момент — так быстро всё произошло. Вот сестра лежит в луже грязи — и вот она уже стоит.

— Гнеш? — как-то неуверенно спросила Нелла. — Да, действительно... А вонь-то какая ужасная... Мальчик, как же ты ужасно воняешь... Ох, тут и всё так пропахло... как странно я говорю... неужели и вправду? — Она вдруг негромко засмеялась, подняв голову к вновь показавшейся в просвете луне, и этот смех был похож на смех сумасшедшей старухи Идерсии, живущей возле старого базара. — А ведь мечтала, идиотка... — Она опустила голову и начала говорить и вовсе уж непонятное, словно на языке каких-нибудь заморских моряков.

— Нелла, — позвал он сестру.

У мальчишки возникло ощущение, что всё сейчас происходящее ему снится. Настолько невозможным всё выглядело. Он смотрел на свою сестру, которая по-прежнему была перепачкана кровью и грязью, но на теле которой теперь не осталось ни одной раны, ни одного синяка и ни тех чудовищных ожогов. А ведь он это всё видел! Своими глазами!

— Ну, ты чего уставился? — вдруг перестала бормотать Нелла и посмотрела на него совершенно новым взглядом, как будто бы первый раз увидела, но при этом стараясь что-то вспомнить. — Гнеш? — повторила она. — Хм, действительно. Брат? Ну да. Ты чего, первый раз меня голой видишь, что так уставился? — Она внимательно посмотрела ему в глаза. — Слушай, это же неприлично, мальчик. Вот так вот... Да, хоть ты и брат, вроде бы как... Ну-ка, отвернись, маленький гадёныш!

ГЛАВА 1

Наверное, они с Игорем во что-то врезались. Вика ничего не видела. Она сидела на байке, мчавшемся с огромной скоростью, позади своего парня, обняв его и уткнув лицо ему в плечо.

Вика даже не почувствовала боли. Единственное её ощущение было слуховым — она услышала звук удара. Нет, боль, наверное, тоже была. Только она-то уже к тому времени потеряла сознание. Скорее всего, удар пришёлся в не защищённую ничем голову.

Она погибла. В этом она теперь не сомневалась. Но осталась живой. Да. Такой вот парадокс с ней приключился. Может быть, поэтому перед ней не проходили картины её прошлой жизни, она не вспоминала всех, кого оставила на Земле. Вика, глубоко вздохнув, почувствовала какофонию запахов, и все эти запахи были отвратительными — гниющих отбросов, мочи и фекалий, гнили и пота.

Запах пота её удивил — это ещё откуда? — но ненадолго, её кто-то обнимал и пытался сдвинуть её тело. И этот кто-то пах потом. И плакал. И просил её не умирать. Вернее, просил не её, а Неллу, но ведь Нелла — это теперь она и есть. Нет. Это она, Вика, теперь Нелла.

Ожидание чего-то подобного после *той беседы* у неё было. Но всё тогда казалось сном. Или чей-то дурацкой

шуткой. Или реальностью. Как ещё сказать? Она в растерянности? Наверное, да.

Вика знала Неллу. Знала очень хорошо. Теперь, пожалуй, как саму себя. Или не знала, а узнала? А так ли это важно? Нелла погибла. Была замучена четырьмя подонками. И теперь её тело заняла она, Вика. Такая же дура, только более везучая.

А впрочем, может, и у Неллы будет второй шанс на подобие того, что выпал ей? Кто знает. Раз уж Вике, погибшей по причине того, что, отключив мозги, усеялась на байк сзади Игоря, у которого даже в их отвязной компании было погоняло Отморозок, судьба дала возможность начать новую жизнь, так, может, и Нелле, погибшей по причине той же безмозглости — она радостно согласилась подарить свою любовь молодым благородным господам, даже не задумавшись о том, что их могло привлечь в такой бедно одетой и неприятно пахнувшей нищей шлюшке, — будет предоставлена такая же возможность? Вике хотелось бы в это верить.

А мальчишка-то куда-то убежал, как ей показалось. Мальчишка? Это не мальчишка, это брат Неллин. Действительно, брат. Куда он мог убежать? Она знала куда. Вика знала всё, что знала Нелла. Наверняка Гнеш побежал за лекарством для сестры. Что может быть лекарством для шестнадцатилетней девицы, торгующей своим телом? Явно не аспирин. Вино? Кажется, у неё осталось вино, которое приносил тот мерзкий похотливый старый козёл, заставлявший её делать всякие противные вещи.

Вику чуть не стошнило, когда она вспомнила о тех развлечениях. Только её не вырвало — всё, что можно, она, вернее Нелла, выблевала, когда с ней развлека-